
Для Ксавье это был длинный день, в котором приходилось много напрягать мозг. Но конец его уже был не за горами. Вообще-то это были обычные медицинские тесты, его тётя, которая заботилась о безопасности сверх всяких норм старалась сделать для него всё. Она оставалась всё такой же, всё та же тётя. Гул его массивного кресла с мотором и шлёпанье тапочек тёти по полированному полу ввели его в странное состояние отрешённости. В этом зале он был так много раз, что выучил всё наизусть.

Позади тёти сновало шесть молчаливых телохранителей. Ксавье подумал, что они не шумели бы даже если бы отбивали свою чечётку по битому стеклу. Всегда следующие за ней, молчаливые наблюдатели, чьи глаза без остановки оценивали окружающую обстановку на предмет опасности.

Он жил со своей тётей всё время, которое помнил себя. И за все эти годы неизменные, неуютные одетые в комбинезоны охранники стали привычной частью окружающего пространства. Настолько привычной, что Ксавье практически и не заметил, как охранники открыли перед ним дверь, проверяя, нет ли там опасности прежде чем войти внутрь.

Это не означало, что он сам не мог открыть эту дверь и самостоятельно войти в госпиталь. Он конечно бы мог, но эта тенденция его кожи, надрываться в случае, если он двигался без инвалидного кресла и огромное давление, которое его вес оказывал на кости заставляло его спокойно сидеть в кресле.

К счастью, в конце туннеля всё-же сиял свет. Разрабатывая теории на протяжении нескольких лет, что же с ним не так, доктора наконец решили, что им удалось найти решение для того, чтобы улучшить его состояние. Лифт уходил вниз, к одному из подземных этажей, где его ждала финальная проверка. Сейчас Ксавье не мог не питать надежд.

Раздался звонок объявивший о прибытии на нужный этаж и мягкий шипящий звук раскрывающейся двери вырвал его из задумчивости. Вытянутый, окрашенный в нейтральные цвета коридор простирался довольно далеко. Бледные пастельные тона, которые должны были придавать успокаивающий эффект намекали на скуку и напрасно потраченное время. Обычно пустой коридор сейчас не пустовал. Там находился мужчина в форме грузчика с трудом толкающий массивный ящик дальше по коридору.

Тётя коснулась массивного кресла, и Ксавье с жужащим звуком выкатился из лифта поехав вперёд. Крупные колёса закричали по плитке больничного здания. Ксавье поднял голову посмотрев на потолок в 8 футах от пола. Хорошо что он сидит. Сидя ему по крайней мере не приходилось пригибаться. Серебряная облицовка, так?

Из за угла перед ними вышла нянечка катя перед собой кровать на колёсиках и стала объезжать ящик прижавшись к противоположной стене. Привлечённый плавным изгибом её попы грузчик наклонился, чтобы ещё раз посмотреть на неё, когда девушка объезжала груз. Обзору мешал ящик, и он выглянул за его край. Ящик оказался несбалансированным, и накренился вперёд! покачнувшись набок он начал заваливаться над кроватью.

Нянечка услышала скрип покачнувшегося ящика, но успела лишь испуганно ахнуть, прежде чем он полетел вниз. В отчаянной попытке защитить пациента она встала перед кроватью закрыв глаза, и готовясь к боли, которая, она понимала, будет неизбежной.

Однако ожидаемое падение так и не произошло, и через пару секунд она, удивлённая, открыла глаза и посмотрела вверх. А потом ещё выше, и ещё выше. То что она увидела, было самым большим человеком, которого она когда либо видела. Он удерживал массивный ящик, а она уставилась на спасшего её великана с выпученными от удивления глазами.

Тёмные волосы коротко подстриженные над крупным лицом с изрезанным морщинами лбом, и мощная челюсть могли бы быть неким намёком на привлекательность, однако всё впечатление портила кожа натянутая на скулы, оттянутые уголки глаз, носа и рта. Этакая гротескная карикатура на супермена. Просто больше. Намного, намного больше.

Великан улыбнулся ей а она улыбнулась в ответ, потерявшись в этой сюрреалистичной ситуации, пока её не вывели из этого состояния быстрые красные всплески.

"Ой, у тебя кровь идёт"! - пробормотала она, всё ещё отчасти в шоке, глядя на кровавый дождик изливавшийся из руки великана, схватившего край ящика. Падая кровь стекалась в лужицу, которая уже начинала образовываться у его стопы.

"Хорошо, вы посмотрите"? - ответил Ксавье. Его низкий бас эхом разразился по коридору, где уже сгрудились забежавшие вперёд охранники.

Через двадцать минут Ксавье сидел рядом с тётей, а няня заканчивала обрабатывать его рану.

"Ты всегда такой герой", подшутила над ним Юлия, ткнув в широкое плечо. "Нужно было оставить это охранникам, чтобы не пораниться самому".

"Ты учила меня совсем не тому", - ответил Ксавье со слабой улыбкой.

Вскоре появился доктор, который уселся рядом с Юлией, протянув ей большую пачку бумаги. Ксавье остался сидеть в своём кресле, не желая нависать над людьми, или раздавить стул. Рука его была перевязана, чтобы кровь из неё больше не лилась. Медсестра закончила брать анализы для дальнейших тестов. Придерживая перевязанную руку, чтобы избежать дальнейшей кровопотери, Ксавье с некоторым интересом поглядывал на доктора. В отличие от обычных скучных тестов, судя по виду доктора, должно было произойти что-то новое. Чем бы это ни было, это позволило бы вырваться из монотонности его обычной жизненной рутины.

С тех самых пор, как он был маленьким и выяснилось его состояние здоровья, Ксавье был вовлечён в эту однообразную рутину. Сидеть, учиться, делать медленные упражнения из тайцзицюань и проходить медицинские тесты. Школа и занятия тайцзицюань были не так уж и плохи, но долгие годы сидения и проверок доктором начинали его жутко утомлять. В жизни было мало чего-то волнующего, отчего он стал гиперчувствительным к любым переменам. Что касается перемен, то его тётя пыталась от него что-то скрыть. Вероятней всего подарок на день рождения, и Ксавье гадал, связано ли это как-то с сегодняшним посещением больницы.